

В квартире Вэнь Янь царила идеальная чистота. Но не та выверенная, когда каждая вещь лежит на своем месте, а скорее пустопорожняя — мебели и личных вещей здесь было на удивление мало. Впрочем, чему тут удивляться? Обычный студент, откуда у него возьмется куча барахла?

Покончив с ужином, Цюэ Чжоу вызвался помыть посуду. Вернувшись в комнату, он застал хозяина дома на неброском сером диване и без лишних церемоний устроился рядом.

— Ну, теперь-то расскажешь? — с усмешкой спросил Цюэ Чжоу, повернувшись к нему.

Вэнь Янь крепко сжал кулаки. Он долго молчал, словно преодолевая внутреннее сопротивление, и наконец спросил, упорно избегая взгляда собеседника:

— Тебе обязательно нужно это знать?

От подобного упрямства даже у покладистого Цюэ Чжоу лопнуло терпение. Он не выдержал и хмыкнул:

— А для чего, по-твоему, я вообще к тебе притащился?

Вэнь Янь насупился, ведя напряженную борьбу с самим собой.

Цюэ Чжоу терпеливо ждал. Наконец Вэнь Янь выдавил из себя:

— Если... Представь на секунду, что у твоего ненаглядного начался период течки, а он не успел вовремя принять подавитель феромонов. И другой Альфа ставит ему временную метку. Что бы ты почувствовал?

Цюэ Чжоу опешил.

Все последние дни он понимал, что Вэнь Янь что-то от него скрывает, но даже представить не мог, насколько все серьезно.

Надо же, Вэнь Янь застукал Линь Лу с Лю Чжианем! Ну и дела...

Уголки губ Цюэ Чжоу непроизвольно поползли вверх. Это была на редкость приятная неожиданность.

— Эй, я вообще-то с тобой разговариваю, — Вэнь Янь недовольно пихнул его локтем в бок.

Спрятав ухмылку, Цюэ Чжоу сделал вид, что глубоко задумался.

— Сяо Лу на такое не способен. Он всегда носит подавитель с собой, так что твои гипотезы не имеют смысла.

— Да насколько сильно ты его любишь?! — вспыхнул Вэнь Янь, резко повернувшись и в упор глядя на друга.

— Наверное, безумно сильно. До беспамятства, — подумав, вполне серьезно ответил Цюэ Чжоу.

Вэнь Янь снова отвернулся. Но теперь не из упрямства — он просто до смерти боялся, что Цюэ Чжоу заметит то, что отразилось на его лице: горечь разочарования и... глухую, удушающую ревность.

— К чему ты вообще завел этот разговор? У кого-то из твоих знакомых стряслось нечто подобное? — прикинулся дурачком Цюэ Чжоу.

Вэнь Янь поджал губы и, уставившись на стыки между напольными плитками, глухо обронил:

— Да. Кое-кто из моих приятелей попал в такую ситуацию.

Спасительная ширма под кодовым названием «один мой друг», похоже, помогла Вэнь Яню справиться с неловкостью. Облегчив душу этой условностью, он заговорил гораздо увереннее и свободнее, больше не запинаясь на каждом слове.

— Мой друг — Бета, как и ты. А его парень — Омега. И вот на днях я случайно увидел этого Омегу с каким-то посторонним Альфой. От парня за версту разило чужими феромонами. Мой друг души в нем не чает, и теперь я ума не приложу, стоит ли открывать ему глаза.

Выпалив это на одном дыхании, Вэнь Янь повернулся к Цюэ Чжоу и выжидающе уставился на него:

— Так как думаешь, нужно ему говорить?

— Конечно говорить! — без колебаний ответил Цюэ Чжоу. — Твоему другу среди бела дня наставляют рога. Если ты дорожишь вашей дружбой, расскажи ему всё. Пусть гонит этого изменщика в шею.

Глаза Вэнь Яня на мгновение блеснули:

— Правда? Ты действительно так считаешь?

— Ну разумеется, — кивнул Цюэ Чжоу. — А как иначе? Твоему приятелю едва ли улыбается

перспектива ходить с ветвистыми рогами на голове.

Вэнь Янь прикусил губу. Прежде чем раскрыть карты, он решил аккуратно прощупать почву:

— А если бы ты сам оказался на месте этого друга? Что бы ты почувствовал, выслушав меня? Только не говори «если бы да кабы».

Цюэ Чжоу, который как раз собирался отшутиться подобным образом, послушно прикусил язык.

— Просто... представь себя в его шкуре, — тихо попросил Вэнь Янь.

Прищурившись, Цюэ Чжоу послушно погрузился в размышления и нахмурился:

— Пожалуй, мне бы безумно захотелось придушить того Альфу.

— Почему? — Вэнь Янь буквально весь обратился в слух.

— Ну смотри, — принялся объяснять Цюэ Чжоу. — Я ведь очень люблю Линь Лу. Мы пообещали друг другу быть вместе, и он тоже меня любит. Если в один прекрасный день от него начнет пахнуть чужими феромонами, это может означать только одно: его принудили. И уж поверь, я лично отправлю в ад любого кобеля, который не умеет держать себя в руках.

Заметив мимолетную, пугающе холодную жестокость, промелькнувшую во взгляде Цюэ Чжоу, Вэнь Янь почувствовал, как внутри у него все заледенело.

«Значит, вот как он мыслит? — лихорадочно соображал Вэнь Янь. — Что бы ни случилось, расскажи я правду или промолчи — Цюэ Чжоу ни в чем не обвинит Линь Лу. Его слепая любовь не пошатнется ни на йоту. Но если так... зачем тогда вообще раскрывать рот и причинять ему боль?»

В конце концов, это всего лишь временная метка. Через неделю запах выветрится, и от нелепой связи Линь Лу с Лю Чжианем не останется и следа.

Главное, чтобы Линь Лу сам не втянулся и не пристрастился к чужим меткам...

От этих мыслей у Вэнь Яня снова тоскливо заныло под ложечкой.

А Цюэ Чжоу тем временем с самым невинным видом продолжал его утешать:

— Да ладно тебе, не переживай. У меня случай особый. Твой приятель вполне может

отреагировать иначе. Так что если считаешь нужным открыть ему глаза — действуй, не сомневайся.

Вэнь Янь раздраженно цыкнул. Вскочив с дивана, он бесцеремонно схватил Цюэ Чжоу за плечо и потащил к выходу:

— Проваливай. Вообще зря я тебя позвал.

Тот послушно позволил дотолкать себя до прихожей. Но стоило хозяину квартиры взяться за дверную ручку, как Цюэ Чжоу поспешно воскликнул:

— Да постой ты! Если тебе неловко сказать самому, давай я помогу? Дай мне его номер, я наберу инкогнито и всё выложу!

— Катись к черту! Всё, я передумал, ясно тебе? — взорвался Вэнь Янь, настежь распахивая дверь и буквально выталкивая гостя на лестничную площадку.

Поняв, что дверь сейчас захлопнется перед самым его носом, Цюэ Чжоу ловко подставил ногу в проем.

Прищемить чужую ногу у Вэнь Яня все же не поднялась рука. Застыв с натянутой дверной ручкой, он уставился на Цюэ Чжоу сквозь узкую щель и недовольно буркнул:

— Что еще?

Цюэ Чжоу внимательно всмотрелся в недовольное лицо, маячившее в проеме, и с самым серьезным видом произнес:

— Да в общем-то ничего особенного. Просто ты дергаешь меня по пустякам, заставляешь тащиться черт знает куда, а теперь выставляешь за дверь. Мне обидно. Хочу тебя обозвать.

И, не дав Вэнь Яню опомниться, мгновенно сбросил маску серьезности и выпалил во все горло:

— Дебил ты, Вэнь Янь!

Вэнь Янь рывком распахнул дверь и крикнул в спину уходящему парню:

— Цюэ Чжоу, ты сам гребанный придурок! Молись, блять, чтобы твой Линь Лу не ускакал к другому! Совет вам, нахрен, да любовь до гробовой доски!

После чего с грохотом захлопнул дверь.

Оставшись в гулком подъезде, Цюэ Чжоу лишь усмехнулся про себя. Всё-таки Альфы в период повышенной восприимчивости становятся невыносимо вспыльчивыми.

В понедельник после торжественного поднятия флага на трибуну поднялся заместитель директора Лю. Нацепив строгое выражение лица и вооружившись микрофоном, он принялся распекать учеников за драку, устроенную на прошлой неделе в школьной столовой.

Зачитав нотацию, завуч с суровым видом передал микрофон первому зачинщику беспорядков.

Сюй Юаньнин с кислым лицом, едва шевеля губами, отгарабанил свою объяснительную и тут же сунул микрофон стоявшему рядом тощему заводителе.

Тот читал свое покаянное письмо, запинаясь на каждом слове. Обида и унижение сквозили в каждой интонации так явно, что невольно казалось, будто парень прямо сейчас мысленно вынашивает план жестокой мести.

Время линейки было строго ограничено, поэтому вызывать на сцену всю толпу дерущихся никто не стал. Для острастки руководство школы выбрало лишь по два самых ярких представителя от каждой стороны.

Едва тощий закончил бубнить, как со злобой пихнул микрофон в руки Цюэ Чжоу.

Цюэ Чжоу вежливо откашлялся и для начала зачитал заранее одобренный руководством текст. Суть его сводилась к унылым банальностям: вину признаю, раскаиваюсь, впредь обязуюсь решать любые конфликты исключительно через учителей, а рукоприкладство — это плохо.

Покончив с официальной частью, Цюэ Чжоу аккуратно сложил листок вчетверо и, обведя взглядом притихшую школьную толпу, добавил уже от себя:

— Мы с товарищами в этой потасовке были стороной пострадавшей. И хотя мы искренне уважаем школьные правила и обещаем первыми в драку больше не лезть, мне бы очень хотелось предостеречь некоторых особо рьяных личностей. Не стоит нападать на тех, кто кажется вам слабее, и держать других за беззащитных мальчиков для битья.

Выждав эффектную паузу и краем глаза заметив, как к нему уже летит побагровевший заместитель директора Лю, Цюэ Чжоу выпалил в микрофон с истинно подростковым пафосом:

— Ибо справедливость может запаздывать, но она неизбежно восторжествует!

— Красава! — зычно гаркнул кто-то из толпы.

Сонная линейка, еще минуту назад уныло переминавшаяся с ноги на ногу в прохладных

утренних сумерках, мгновенно взорвалась диким хохотом, одобрительным свистом и шквалом аплодисментов.

— Тихо! Соблюдайте тишину! — завуч вырвал микрофон из рук нарушителя спокойствия, брызжа слюной от ярости.

— Ну чего вы, я же исключительно о вечных ценностях, — невинно пожал плечами Цюэ Чжоу.

К несчастью для завуча, они стояли слишком близко к включенному аппарату, так что оправдание Цюэ Чжоу эхом разнеслось над школьным двором, вызвав новую волну смешков среди учеников.

Заместитель директора Лю всучил микрофон Вэнь Яню, а самого Цюэ Чжоу бесцеремонно сцапал за шкурку и утащил за сцену для серьезного внушения.

Оставшись один на один с притихшим двором, Вэнь Янь, чье настроение из-за затянувшегося периода повышенной восприимчивости оставляло желать лучшего, с кислым лицом сухо зачитал дежурные извинения. А затем, улучив момент, пока завуч был занят его подельником, небрежно запихнул бумажку в карман брюк и бросил в микрофон:

— И друзья справедливости тоже всегда придут на помощь.

Благодаря этой парочке унылая школьная линейка превратилась в настоящее шоу, и даже на обратном пути в классы коридоры гудели от возбужденных обсуждений.

Заместитель директора Лю поначалу рвал и метал, собираясь затащить наглецов в свой кабинет и устроить им показательную порку, но, остыв, рассудил, что ничего крамольного они все-таки не произнесли. В итоге он лишь досадливо махнул рукой, решив замять дело.

По дороге в учебный корпус Вэнь Янь по привычке пристроился плечом к плечу с Цюэ Чжоу. Тот весело сощурился и поддразнил его:

— Надо же, «друг справедливости» собственной персоной?

— Скажи спасибо, что поддержал твою дурацкую шутку, — буркнул Вэнь Янь.

— Ой, избавь меня от своего великодушия, не заслужил, — фыркнул Цюэ Чжоу.

Вот так, обмениваясь привычными колкостями, они и начали новую учебную неделю.

На перемене Цюэ Чжоу от нечего делать снова открыл интерфейс и заглянул в меню своих

тегов. Изначально он хотел проверить ту дурацкую метку, которую ему подкинул Вэнь Янь, однако его ждал сюрприз. Прямо рядом с огромной, сияющей надписью «Безнадежный двоечник» теперь красовалось новое клеймо аналогичного размера.

«Гроза школы»

Цюэ Чжоу озадаченно приподнял бровь.

Поразмыслив секунд тридцать, он сообразил, в чем дело. Вся эта шумиха, очевидно, тянулась из-за недавней драки в столовой.

Тот парень, Сюй Юаньнин, вроде бы считался главным местным хулиганом. А раз Цюэ Чжоу начистил ему физиономию, то по закону жанра титул грозы школы автоматически перешел к победителю.

«Ну и дела...» — Цюэ Чжоу невольно хмыкнул.

Считать ли это карьерным ростом?

Настроение у него определенно улучшилось. Улыбаясь, Цюэ Чжоу прокрутил список ниже, надеясь отыскать старую метку, которую ему, судя по всему, оставил Вэнь Янь.

Однако, сколько он ни искал, прежней надписи так и не обнаружил. Вместо нее красовался свежий шедевр лаконичности:

«Идиот с ветвистыми рогами»

Цюэ Чжоу застыл с каменным лицом.

«Может, ну его нахрен, этого друга?»

<http://bllate.org/book/20230/2132328>